

Борис Гребенщиков и его первый полтинник

Это всего две буквы и две цифры. Это звучит как название спортивного самолета. «БГ-50» — и сразу все всё понимают. Сегодня 50 лет Борису Гребенщикоу.

Семен НОВОПРУДСКИЙ

БГ — человек притчевый. По этому для затравки — правдивая притча. Во второй половине XIX века в Грузии жил и творил князь Церетели. Звали его не Зурабом Константиновичем и творил он не скульптуры, а стихи. Сначала под публикациями в тифлиских газетах стояли имя и фамилия князя и все его многочисленные титулы. Потом, по мере популярности, из подписи исчезли все титулы — остались только имя и фамилия. А когда князь написал текст песни «Сулико» (той, которую потом так любил Сталин), популярность автора стала такова, что он стал подписываться просто — «Церетели».

Борис Гребенщиков — уже давно не Борис Борисович, не отец-основатель, солист или, как нынче говорят, «фронтмэн» группы «Аквариум». К первым 50 годам жизни от него остались только инициалы «БГ». И это самое наглядное доказательство мирской славы.

Его творчество можно любить или ненавидеть, о нем можно просто не знать. Людям, которые

БГ — 50 *Известия 2003 — 24 нояб — с 13*

слушают БГ десятилетиями, может казаться, что он стал однообразен и монотонен. Но БГ есть — как воздух на улице, как йогурт к завтраку, как стул, на котором сидишь. Он — присутствует.

Чуть больше года назад в одном из интервью БГ сказал, что никогда не станет петь в Кремле, потому что там можно петь только матерные песни. А кто ж даст их петь в таком месте. Но 31 октября БГ спел в Кремлевском дворце. Ему дали. И не было ни слова мата. БГ даже пообщался с министром внутренних дел Бо-

рисом Грызловым, который воспользовался ситуацией и дружески намекнул Мастеру: «Ты БГ — и я БГ». И Гребенщиков не стал с этим спорить. Потому что он уж точно знал, кто из них двоих настоящий БГ.

«Я не знаю никого, кто был бы не прав», — поет БГ в свои 50. Если рок-н-ролл — это бунт, то БГ никогда не был рокером. Никто не знает, является ли буддизм БГ глубоким внутренним убеждением или элементом стеба интеллектуала над постоянно меняющимися и все-таки неизменными

«Он такое вытворял»

«...Его невозможно было не любить. как и сейчас. Он такое вытворял — приходил к нам зимой в тулупе и голый. Ходили с ним в какие-то бассейны в каких-то гостиницах, где пытались под водой пить шампанское из горлышка... Однажды мы были с ним на курехинском концерте, потом поехали к Васе Антонову, потом в мастерскую к Африке, и в этот вечер было выпито неизвестно сколько. БГ был в ударе и где-то по пути украл длиннющий кухонный нож. Положил его за пазуху. Все были в совершенно чудовищном состоянии сознания и решили, что неплохо бы сходить на группу «Кино». Оказались возле ДК пищевиков, где играл Цой, — а во дворе там стоял памятник Ленину, который весь был покрыт снегом и льдом. Борис взлетел на этот памятник, вытащил из-за пазухи нож и стал сокрывать с Ленина лед и снег. Тут, как водится, мимо проезжала милицейская машина. Борис явно понимал, что едет милиция и сейчас всех поймают, но слезать ему так не хотелось, что он

временами. Но БГ действительно кажется человеком, который достиг высшего спокойствия, нирваны, и эта нирвана не имеет ничего общего с «Нирваной» Курта Кобейна.

Природа славы БГ таинственна, как природа любой славы. Нам остается лишь строить догадки. Например, БГ знаменит потому, что всегда пел что хотел, пил что хотел, любил кого хотел. Или потому, что совершенно точно назвал свой творческий коллектив «Аквариумом». В аквариуме волны истории достают не

не слез. Машина проехала мимо — служивые были в том состоянии сознания, которое не пересекалось с нашим, и они, видимо, просто не осознали, не зафиксировали происходящее. На Тимура Новикова, который тоже стоял во дворе, это произвело сильнейшее впечатление, и впоследствии он написал картину «Очищение»... Все политики ничего бы в жизни не сделали, если бы не было Гребенщикова и Курехина. Боб сообщил людям, что помимо обычной реальной жизни и бесперспективной совдепии существует еще мир фантазии, иллюзий, мечты, психоделических пространств... Эта инъекция была жизненно необходима — на одной «Машине времени» мы бы далеко не уехали. А на паровозе Бориса, надо сказать, уехали довольно далеко».

Сергей ДЕБИЖЕВ, кинорежиссер.

Отрывок из книги

«Аквариум». Сны о чем-то большем»,

выпущенной к юбилею Бориса Гребенщикова.

так сильно и воздуха нужно меньше, чем на поверхности, — только надо время от времени менять воду. Или потому, что вовремя не захотел быть посредственным математиком. Или потому, что карма у него такая.

Самое паразитическое, что БГ с его подчеркнутой отдаленностью от народа — самый настоящий народный артист. Он — народный артист городского народа. Я бы даже сказал, народа мегаполисов. Но ни в коем случае не народный артист СССР. БГ — очень несоветский человек и, может быть, по-

этому не стал, как его чуть более молодой коллега Кинчев, впадать в модной нынче православие.

Если БГ — это марка, то уж точно не акцизная или торговая, а скорее марка хорошего вина. Явно натурального, без консервантов. Возможно — крепленого. Со вкусом — на любителя. Человек и круглые очки (если вы заметили, у нас в России очень мало людей носит круглые очки). Человек и паропод. Человек и рок-н-ролл. Человек и «Аквариум». И аквариум — так будет точнее.